

ВИРТУАЛЬНЫЕ ФЛЕКСИИ В АРАБСКОМ СЛОВЕ

В АРАБСКОЙ грамматической традиции большое внимание уделяется исследованию конечных флексий арабского слова, которые изменяются в словах под воздействием различных управляющих факторов. Конечные флексии представлены в арабском языке огласовками, буквами и отсутствием некоторых букв, что иногда называют “усечением” [Рыжих 2005, 133]. Кроме этого, конечные флексии делятся на явные и виртуальные. К явным флексиям относятся те, которые обозначаются на письме и произносятся. При этом даже усечение буквы (например, ن в глагольной пятерке) тоже считается видимым признаком, имеющим обозначение, т.к. сам факт отсутствия этой буквы уже трактуется флексией.

Виртуальные флексии на письме не обозначаются и не произносятся, они определяются моделью слова, характером последней буквы слова и преобразованиями, которые в этом слове произошли и привели к исчезновению основной флексии слова. Рассмотрим это на следующем примере.

يَجْرِي النهر “Течет река”.

В глаголе يَجْرِي в соответствии с правилами преобразования слабых звуко-сочетаний [Рыжих 2004, 115] произошло преобразование слабого звуко-сочетания, в результате которого исчезла видимая конечная флексия дамма:

$\text{يَجْرِي} \xrightarrow{[w]} [y] \rightarrow [i]$

Таким образом, слово в соответствии с его формой и условиями употребления должно иметь конечную флексию дамму, которая в данном случае является показателем изъявительного наклонения глагола, но в результате преобразований слабых звуко-сочетаний пропала. Тем не менее при характеристике этого слова принято считать, что его конечной флексией по-прежнему является дамма, однако теперь она виртуальная (ضممة مقدرة).

Виртуальные флексии возникают и в некоторых других случаях. Среди основных причин, которые приводят к появлению виртуальных флексий, следует остановиться на следующих:

- 1) неспособность последней буквы слова нести конечную флексию;
- 2) наличие буквы, которая требует определенной огласовки вместо необходимой конечной флексии;
- 3) наличие “избыточного” предлога.

1. Неспособность последней буквы слова нести конечную огласовку

Если слово оканчивается на слабую букву, то в некоторых случаях огласовка оказывается для нее “тяжелой” или же эта буква не может вообще иметь огласовок. При характеристике конечных флексий в системе арабской грамматики в целом ряде случаев принято использовать понятие виртуальных флексий, однако те же самые преобразования можно объяснить и через правила преобразования слабых звуко-сочетаний. В настоящей статье при характеристике преобразований дается ссылка на соответствующий пункт правил преобразования слабых звуко-сочетаний (ППСЗ), опубликованных ранее [Рыжих 2004], и характеристика этих же флексий, которая традиционно дается арабскими грамматистами. Таким образом, появляется возможность сравнить два разных подхода к описанию конечной флексии слова. К словам, в которых появляются виртуальные огласовки, относятся:

- укороченное имя;
- недостаточное имя;
- недостаточный глагол в имперфекте.

Укороченным именем (اسم مقصور) называется имя с изменяемой флексией, которое оканчивается на алиф, обозначаемый буквой ا или буквой алиф. Алиф, как известно, вообще не может иметь огласовки. Поэтому любая огласовка на алифе

будет виртуальной. Принято считать, что укороченное имя имеет конечную флексию в виде “виртуальной огласовки, появлению которой препятствует неспособность алифа нести явную огласовку”, что в арабской грамматике описывается следующим образом:

إحراب الاسم بحركة مقدرة
منع من ظهورها التعذر

Рассмотрим характеристику флексий укороченного имени в различных падежах.

А) В именительном падеже:

جَاءَ فَتًى “Пришел юноша”.

Укороченное имя существительное فَتًى сформировалось в результате следующих преобразований:

$[a\ddot{y}y] \rightarrow [\ddot{a}] \rightarrow [\ddot{a}h] \rightarrow [ah] \rightarrow فَتًى$

На последнем этапе преобразований превращение долготы $[\ddot{a}]$ в краткий звук обусловлено тем, что наличие после него согласного звука, не имеющего после себя гласного, фонетически равнозначно двум неогласованным буквам подряд. Такая ситуация устраняется всегда усечением буквы, обозначающей долготу (ППСЗ, 1.5). Таким образом сформировалось танвинное окончание $[ah]$ для слова в именительном падеже. Для оформления танвинного окончания $[ah]$ необходим алиф. В соответствии с правилом написания алифа в конце слова, если этот алиф является третьим в слове и появился в результате преобразования буквы y , для его обозначения используется буква \ddot{y} . При характеристике флексий в арабской грамматической традиции исходят из того, что последней буквой является алиф, хотя он и обозначен буквой \ddot{y} . А поскольку алиф не может иметь огласовок, то такому слову дается следующая характеристика:

فتًى: فاعل مرفوع بضمه مقدرة
منع من ظهورها التعذر

“Подлежащее (глагольного предложения) в именительном падеже с виртуальной

даммой, появлению которой препятствует неспособность алифа нести огласовку”.

Б) В винительном падеже:

رَأَيْتُ فَتًى “Я увидел юношу”.

В данном случае имя является прямым дополнением и при его постановке в винительный падеж в соответствии с правилами преобразования слабых звукосочетаний (ППСЗ, 2.10.3) в нем произошли следующие преобразования:

$\rightarrow فَتًى \rightarrow فَتًى^*$

$[a\ddot{y}a] \rightarrow [\ddot{a}] \rightarrow [\ddot{a}h] \rightarrow [ah] \rightarrow فَتًى$

В арабской грамматической традиции дается следующая характеристика:

فتًى: مفعول به منصوب بفتحه
مقدرة منع من ظهورها التعذر

“Прямое дополнение в винительном падеже с виртуальной фатхой, появлению которой препятствует неспособность алифа нести огласовку”.

В) В родительном падеже:

مَرَرْتُ بِفَتًى “Я прошел мимо юноши”.

В данном предложении исследуемое имя находится после предлога и должно быть в родительном падеже. При постановке исследуемого имени в родительный падеж в нем также происходят преобразования в соответствии с правилами превращения слабых звукосочетаний (ППСЗ, 2.10.3):

$\rightarrow فَتًى \rightarrow فَتًى^*$

$[a\ddot{y}u] \rightarrow [\ddot{a}] \rightarrow [\ddot{a}h] \rightarrow [ah] \rightarrow فَتًى$

В арабской грамматической традиции:

فتًى: مجرور بالباء وعلامة جره
كسرة مقدرة منع من ظهورها التعذر

“Имя в родительном падеже под воздействием предлога بـ , показателем падежа является виртуальная кясра, появлению которой препятствует неспособность алифа нести огласовку”.

Таким образом, в укороченном имени типа فَتًى при его изменении по падежам образуются разные слабые звукосочетания

([aīy], [aīa], [aīi]), которые, тем не менее, в соответствии с правилами преобразования слабых звукоочетаний всегда дают окончание [aḥ] и внешне в слове никаких изменений не происходит. Огласовка, которая является конечной флексией, считается виртуальной, она изменяется в разных падежах, но это не отражается на конечном результате.

Среди укороченных имен следует отдельно остановиться на словах, не имеющих танвинного окончания. Такие слова относятся к именам ограниченного склонения (الممنوع من الصرف), которые в неопределенном состоянии имеют дамму в именительном падеже и фатху – в винительном и родительном (имена типа دَفَاتِرٌ “тетради”, عُمَرُ “Омар”, مِصْرٌ “Египет”). Рассмотрим характер преобразований на следующих примерах:

А) В именительном падеже:

جَاءَ مُوسَى “Пришел Муса”.

При образовании исследуемого имени в именительном падеже в нем происходят следующие преобразования (ППСЗ, 2.10.3):

مُوسَى → [aīy] → [ā] → مُوسَى

В арабской грамматической традиции:

موسى: فاعل مرفوع بضمّة
مقدرة منع من ظهورها التعذر

“Подлежащее (глагольного предложения) в именительном падеже с виртуальной даммой, появлению которой препятствует неспособность алифа нести огласовки”.

Б) В винительном падеже:

رَأَيْتُ مُوسَى “Я увидел Мусу”.

В соответствии с правилами превращения слабых звукоочетаний (ППСЗ, 2.10.3) в слове происходят следующие преобразования:

مُوسَى → [aīa] → [ā] → مُوسَى

В арабской грамматической традиции:

موسى: مفعول به منصوب بفتحة
مقدرة منع من ظهورها التعذر

“Прямое дополнение в винительном падеже с виртуальной фатхой, появлению которой препятствует неспособность алифа нести огласовки”.

В) В родительном падеже:

مَرَرْتُ بِمُوسَى “Я прошел мимо Мусы”.

В соответствии с правилами преобразования слабых звукоочетаний в слове происходят следующие преобразования (ППСЗ, 2.10.3):

مُوسَى → [aīa] → [ā] → مُوسَى

В арабской грамматической традиции:

موسى: مجرور بفتحة مقدرة
منع من ظهورها التعذر

“Имя в родительном падеже с виртуальной фатхой, появлению которой препятствует неспособность алифа нести огласовки”.

Таким образом, в именах ограниченного склонения виртуальными могут быть только дамма и фатха.

Недостаточным именем (اسم متقوص) называется имя с изменяемой флексией, которое оканчивается на неусиленную (без ташдида) букву ي, перед которой кясра. В таком имени виртуальный характер будут иметь только дамма и кясра. Виртуальный характер кясры объясняется тем, что перед буквой ي, обозначающей долготу, всегда будет кясра, которую принято считать частью долготы [ā], обозначаемой буквой ي, а огласовывание буквы ее частью, по мнению арабских грамматистов, является невозможным. Виртуальный характер даммы объясняется тем, что она считается тяжелой огласовкой и процесс перехода с кясры на дамму в арабском языке всегда вызывает фонетические трудности. В обоих случаях принято считать, что слабая буква не в состоянии выдерживать тяжелую огласовку дамму или кясру, и именно из-за ее тяжести (الثقل) эти огласовки исчезают и их принято считать виртуальными.

По традиции фатха – самая легкая из всех огласовок и поэтому она в этих словах сохраняется.

Такое объяснение характера преобразований, происходящих в недостаточных именах, используется в арабской грамматической традиции и совпадает с результатами преобразований, происходящих в соответствии с правилами преобразования слабых звукосочетаний. Рассмотрим два разных подхода к характеристике флексий в различных падежах на следующих примерах:

А) В именительном падеже:

جَاءَ الْقَاضِي “Пришел судья”.

При образовании данного слова по формуле причастия действительного залога в нем произошли следующие преобразования (ППСЗ, 2.10.3):

الْقَاضِي → [القاضي] → الْقَاضِي

В арабской грамматической традиции:

القاضي: فاعل مرفوع بضمّة
مقدرة منع من ظهورها الثقل

“Подлежащее (глагольного предложения) в именительном падеже с виртуальной даммой, появлению которой препятствует тяжесть огласовки”.

Б) В винительном падеже:

رَأَيْتُ الْقَاضِي “Я увидел судью”.

При постановке имени в винительный падеж дамма заменяется на фатху, в результате чего в соответствии с правилами преобразования слабых звукосочетаний образуется слабое, но устойчивое звукосочетание (ППСЗ, 2.10.1):

الْقَاضِي → الْقَاضِي

В арабской грамматической традиции флексия фатха будет явной и характеристика не отличается от той, которая дается для обычных имен:

القاضي: مفعول به منصوب بتحة ظاهرة

“Прямое дополнение в винительном падеже с явной фатхой”.

В) В родительном падеже:

مَرَرْتُ بِالْقَاضِي

“Я прошел мимо судьи”.

При постановке в родительный падеж образуется однородное слабое звукосочетание, которое дает долготу \bar{a} (ППСЗ, 2.10.3):

القاضي → الْقَاضِي →
[القاضي] → [قاضي] → الْقَاضِي

В арабской грамматической традиции:

القاضي: مجرور بكسرة
مقدرة منع من ظهورها الثقل.

“Имя в родительном падеже с виртуальной кясрой, появлению которой препятствует тяжесть огласовки”.

Если недостаточное имя будет в неопределенном состоянии, то в результате преобразования слабых звукосочетаний наличие танвинного окончания в конце слова приводит к “стягиванию” долготы в именительном и родительном падежах и сохранению устойчивого звукосочетания в винительном падеже. Во всех случаях происходящие преобразования подчиняются единым правилам преобразования слабых звукосочетаний.

В арабской грамматической традиции принято считать, что в именительном и родительном падежах буква \bar{y} отбрасывается и на ее месте появляется компенсационный танвинн (تكوين العوض). Рассмотрим характер этих преобразований на тех же примерах:

А) Именительный падеж:

جَاءَ قَاضٍ “Пришел судья”.

قَاضٍ → [قاضي] → [قاضي] → [قاضي] → [قاضي]

На последнем этапе преобразований превращение долготы \bar{a} в краткий звук обусловлено тем, что наличие после нее согласного звука, не имеющего после себя гласного, фонетически равнозначно двум неогласованным буквам подряд. Такая ситуация всегда устраняется усечением

буквы, обозначающей долготу (ППСЗ, 1.5). Таким образом сформировалось таннинное окончание [ʔh].

В арабской грамматической традиции дается следующее объяснение преобразованиям:

قَاضٍ: فاعلٌ مرفوعٌ بضمّةٍ مقدّرةٍ على
الياء المحذوفةٍ منع من ظهورها الثقل

“Подлежащее (глагольного предложения) в именительном падеже с виртуальной даммой на отброшенной букве *ي*, появлению которой препятствует тяжесть огласовки”.

Б) *В винительном падеже* изначально образуется устойчивое слабое звуко сочетание на том основании, что слабая согласная огласована фатхой, а ей предшествует однородная огласовка (ППСЗ, 2.10.1):

رَأَيْتُ قَاضِيًا “Я увидел судью”.

В арабской грамматической традиции:

قَاضِيًا: مفعولٌ به منصوبٌ بفتحةٍ ظاهرةٍ

“Прямое дополнение в винительном падеже с явной фатхой”.

В) *В родительном падеже*:

مَرَرْتُ بِقَاضِيٍ “Я прошел мимо судьи”.

По правилам преобразования слабых звуко сочетаний (ППСЗ, 2.7; 1.5):

قَاضِيٍ: قَاضِيٍ [ʔh] → [ʔh] → [ʔh] → [ʔh] → قَاضِيٍ

В арабской грамматической традиции:

قَاضِيٍ: مجرورٌ بكسرةٍ مقدّرةٍ على الياء المحذوفةٍ منع من ظهورها الثقل.

“Имя в родительном падеже с виртуальной кясрой на отброшенной *ي*, появлению которой препятствует тяжесть огласовки”.

Недостаточный глагол в имперфекте оканчивается на алиф, *و* или *ي*. Если он оканчивается на алиф, то виртуальный характер носят показатели изъявительного и сослагательного наклонения по тем же причинам, что и в рассмотренном ранее укороченном имени, т.е. из-за неспособности алифа нести какие-либо огласовки.

Рассмотрим это на примере глагола *سَعَى* “стремиться”.

А) *В изъявительном наклонении*:

هُوَ يَسْعَى إِلَى الْخَيْرِ

“Он стремится к добру”.

По правилам преобразования слабых звуко сочетаний (ППСЗ, 2.10.3):

يَسْعَى [ʔy] → [ʔ] → يَسْعَى

В арабской грамматической традиции:

يَسْعَى: فعلٌ مضارعٌ مرفوعٌ بضمّةٍ مقدّرةٍ منع من ظهورها الثقل

“Глагол в имперфекте в изъявительном наклонении с виртуальной даммой, появлению которой препятствует неспособность алифа нести какие-либо огласовки”.

Б) *В сослагательном наклонении*:

إِنَّهُ لَنْ يَرْضَى بِذَلِكَ

“Он будет недоволен этим”.

По правилами преобразования слабых звуко сочетаний (ППСЗ, 2.10.3):

يَرْضَى [ʔa] → [ʔ] → يَرْضَى

В арабской грамматической традиции:

يَرْضَى: فعلٌ مضارعٌ منصوبٌ بَلَنْ وعلامةٍ نصبه فتحةٌ مقدّرةٍ منع من ظهورها الثقل.

“Глагол в имперфекте в сослагательном наклонении под воздействием частицы *لَنْ*, показатель наклонения – виртуальная фатха, появлению которой препятствует неспособность алифа нести какие-либо огласовки”.

В) *В условном наклонении*:

لَمْ يَرْضَ بِذَلِكَ

“Он не был доволен этим”.

По правилам преобразования слабых звуко сочетаний (ППСЗ, 2.9.1, в):

يَرْضَى → يَرْضَى → يَرْضَى

В арабской грамматической традиции:

يَرْضَى: فعلٌ مضارعٌ مجزومٌ بَلَمْ وعلامةٌ جزمه حذف حرف العلة

“Глагол в имперфекте в условном

наклонении под воздействием частицы **لَمْ**, показатель наклонения – усечение слабой буквы”.

Если в конце глагола слабая буква **و** или **ي**, то, по мнению арабских грамматистов, виртуальный характер будет иметь только дамма из-за своей тяжести (الثقل). Фатха будет явной из-за своей легкости (لخفتها). Показатель условного наклонения также будет явным, т.к. в качестве показателя выступает в данном случае усечение слабой буквы. Рассмотрим это на следующих двух примерах.

Пример первый:

А) *В изъявительном наклонении:*

هو يدعُو الناس إلى الخير

“Он призывает людей к добру”.

По правилам преобразования слабых звукоочетаний (ППСЗ, 2.7):

يدعُو → [y] → [ʔ] → يدعُو

В арабской грамматической традиции:

يدعو: فعل مضارع مرفوع بضمة مقدره منع من ظهورها الثقل

“Глагол в имперфекте в изъявительном наклонении с виртуальной даммой, появлению которой препятствует тяжесть огласовки”.

Б) *В сослагательном наклонении:*

يجب أن يدعوتنا

“Он должен пригласить нас”.

По правилам преобразования слабое звукоочетание [yʔna] будет устойчивым на основании того, что слабая огласована фатхой, а ей предшествует однородная гласная (ППСЗ, 2.10.1):

يدعُو → يدعُو

В арабской грамматической традиции:

يدعو: فعل مضارع منصوب بأن وعلامة نصبه الفتحة الظاهرة

“Глагол в имперфекте в сослагательном наклонении под воздействием частицы **أَنْ**, показатель наклонения – явная фатха”.

В) *В условном наклонении:*

لَمْ يدعُ “Он не приглашал”.

По правилам преобразования слабых звукоочетаний (ППСЗ, 2.9.1,в):

يدعُ → يدعُو → يدعُو

В арабской грамматической традиции:

يدع: فعل مضارع مجزوم بلم وعلامة جزمه حذف حرف العلة

“Глагол в имперфекте в условном наклонении под воздействием частицы **لَمْ**, показатель наклонения – усечение слабой буквы”.

Пример второй:

А) *В изъявительном наклонении:*

هو يأتيك “Он придет к тебе”.

По правилам преобразования слабых звукоочетаний (ППСЗ, 2.10.3):

يأتي → [y] → [y] → يأتي

В арабской грамматической традиции:

يأتي: فعل مضارع مرفوع بضمة مقدره منع من ظهورها الثقل

“Глагол в имперфекте в изъявительном наклонении с виртуальной даммой, появлению которой препятствует тяжесть огласовки”.

Б) *В сослагательном наклонении:*

لَنْ يأتي “Он не придет”.

В соответствии с правилами преобразования слабых звукоочетаний после замены даммы на фатху образуется устойчивое звукоочетание (ППСЗ, 2.10.1):

يأتي → يأتي

В арабской грамматической традиции:

يأتي: فعل مضارع منصوب بلَنْ وعلامة نصبه الفتحة الظاهرة

“Глагол в имперфекте в сослагательном наклонении под воздействием частицы **لَنْ**, показатель наклонения – явная фатха”.

В) *В условном наклонении:*

لَمْ يأت “Он не прибыл”.

По правилам преобразования слабых звуко сочетаний слабая буква в конце слова с сукуном отбрасывается (ППСЗ, 2.9.1, в):

يَأْتِ → يَأْتِي → يَأْتِي

В арабской грамматической традиции:

يَأْتِ: فعل مضارع مجزوم بلم
وعلاامة جزمه حذف حرف العلة

“Глагол в имперфекте в условном наклонении под воздействием частицы *لم*, показатель наклонения – усечение слабой буквы”.

Таким образом, в недостаточных глаголах типа *يَأْتِي* конечная флексия будет виртуальной только в изъявительном наклонении, в сослагательном – устойчивое слабое звуко сочетание, а в условном – слабая согласная отбрасывается.

2. Наличие буквы, требующей определенной огласовки

Конечная флексия становится виртуальной и в том случае, если к слову присоединяется слитное местоимение 1-го лица единственного числа. Особенность этого местоимения заключается в том, что оно является неогласованным и в соответствии с правилами присоединения таких местоимений требует наличия перед собой однородной огласовки, т.е. кясры, которая в данном случае называется кясрой соответствия (كسرة المناسبة). Последняя буква имени, как известно, несет показатель флективной характеристики, в качестве которого может быть дамма, фатха или кясра. Поскольку одна буква не может иметь две огласовки, то кясра соответствия сохраняется, а огласовки-показатели флективной характеристики носят виртуальный характер. Присоединение местоимения необходимо рассмотреть на примерах имени с сильной конечной буквой корня, укороченного имени и недостаточного имени.

Пример первый: имя с конечной сильной буквой (характеристика дается только в арабской грамматической традиции, т.к. в данном случае речь не идет о преобразовании слабых звуко сочетаний).

В именительном падеже:

جاء صديقي “Пришел мой друг”.

Характеристика:

صديقي: فاعل مرفوع بضمه مقدره
على ما قبل الياء منع من ظهوره
اشتغال المحل بحركة المناسبة

“Подлежащее (глагольного предложения) в именительном падеже с виртуальной даммой перед *ي*, появлению которой препятствует занятость места огласовкой соответствия”.

В винительном падеже:

رأيت صديقي “Я увидел своего друга”.

Характеристика:

صديقي: مفعول به منصوب بفتح مقدره
على ما قبل الياء منع من ظهوره
اشتغال المحل بحركة المناسبة

“Прямое дополнение в винительном падеже с виртуальной фатхой перед *ي*, появлению которой препятствует занятость места огласовкой соответствия”.

В родительном падеже:

مررت بصديقي

“Я прошел мимо своего друга”.

Характеристика:

صديقي: مجرور بالياء وعلاامة جره كسرة
مقدرة على ما قبل الياء منع من ظهوره
اشتغال المحل بحركة المناسبة

“Имя в родительном падеже под воздействием предлога *بـ*, показателем падежа является виртуальная кясра перед *ي*, появлению которой препятствует занятость места огласовкой соответствия”.

Среди арабских грамматистов нет единого мнения о том, какая кясра сохранилась в качестве конечной флексии: показатель родительного падежа (конечная флексия) или огласовка соответствия. Чаще всего упоминается, что это – огласовка соответствия, т.е. конечная флексия является виртуальной. Такая точка зрения продиктована, вероятнее всего, стремлением сохранить единый подход к оценке конечных флексий во всех падежах.

Пример второй: укороченное имя.

При присоединении местоимения ياء المتكلم к укороченному имени показатели флективной характеристики будут виртуальными. При этом можно исходить из того, что укороченное имя во всех падежах сохранит устойчивую форму, как это было рассмотрено выше.

А) В именительном падеже:

هَذَا فَتَايَ “Это мой юноша”.

При присоединении местоимения полученное слабое звуко сочетание будет устойчивым на основании того, что слабая оказывается между двумя разноколичественными “а” (ППСЗ, 2.10.1):

فَتَايَ → فَتَى + يَ → فَتَى + يَ

В арабской грамматической традиции:

فَتَايَ: خبر مرفوع بضمّة مقدرة
منع من ظهورها التعذر

“Сказуемое (именного предложения) в именительном падеже, показатель падежа – виртуальная дамма, появлению которой препятствует неспособность алифа нести огласовку”.

Б) В винительном падеже:

При присоединении местоимения внешний вид слова не изменится:

رَأَيْتُ فَتَايَ “Я увидел своего юношу”.

По правилам преобразования слабых звуко сочетаний (ППСЗ, 2.10.1):

فَتَايَ → فَتَى + يَ → فَتَى + يَ

В арабской грамматической традиции:

فَتَايَ: مفعول به منصوب بفتح
مقدرة منع من ظهورها التعذر

“Прямое дополнение в винительном падеже, показатель падежа – виртуальная фатха, появлению которой препятствует неспособность алифа нести огласовку”.

В) В родительном падеже:

مررتُ بِفَتَايَ

“Я прошел мимо своего юноши”.

При присоединении местоимения форма слова сохраняется (ППСЗ, 2.10.1):

فَتَايَ → فَتَى + يَ → فَتَى + يَ

В арабской грамматической традиции:

فَتَايَ: مجرور بالياء وعلامة جره
كسرة مقدرة منع من ظهورها التعذر

“Имя в родительном падеже под воздействием предлога بـ , показатель падежа – виртуальная кясра, появлению которой препятствует неспособность алифа нести огласовку”.

Пример третий: недостаточное имя.

При присоединении местоимения ياء المتكلم недостаточному имени показатели флективной характеристики будут также виртуальными.

А) В именительном падеже:

جَاءَ مُحَامِيَّي “Пришел мой адвокат”.

Преобразование слабых звуко сочетаний приводит к удвоению ي . Объяснить полученный результат можно как через правила преобразования слабых звуко сочетаний (ППСЗ, 2.8), так и через правила слияния одинаковых согласных, т.к. в данном случае речь идет о простом слиянии [Рыжих 2002, 290]:

مُحَامِيَّي + يَ → مُحَامِيَّي + يَ
مُحَامِيَّي → مُحَامِيَّي

В арабской грамматической традиции:

مُحَامِيَّي: فاعل مرفوع بضمّة مقدرة
على الياء المدخمة في ياء المتكلم

“Подлежащее (глагольного предложения) в именительном падеже с виртуальной даммой на букве ي , слившейся с местоимением ياء المتكلم ”.

Б) В винительном падеже:

رَأَيْتُ مُحَامِيَّي

“Я увидел своего адвоката”.

Преобразование можно объяснить как правилами преобразований слабых звуко сочетаний (ППСЗ, 2.8), так и правилами слияния одинаковых согласных [Рыжих 2002, 290]:

→ مُحَامِي + ي → مُحَامِيًا + ي
 مُحَامِيَّةٌ → مُحَامِيٌّ + ي → مُحَامِيٌّ + ي

В арабской грамматической традиции:

محامي: مفعول به منصوب بالفتحة
 على الياء المدخمة في ياء المتكلم

“Прямое дополнение в винительном падеже с фатхой на букве *ي*, слившейся с местоимением *ياء المتكلم*”.

В) В родительном падеже:

مررتُ بِمحامي

“Я прошел мимо своего адвоката”.

Преобразование можно объяснить как правилами преобразований слабых звуко-сочетаний (ППСЗ, 2.8), так и правилами слияния одинаковых согласных [Рыжих 2002, 290]:

→ مُحَامِي + ي → مُحَامِي + ي
 مُحَامِيَّةٌ → مُحَامِيَّةٌ

В арабской грамматической традиции:

محامي: مجرور بالياء وعلامة جره كسرة
 مقدرة على الياء المدخمة في ياء المتكلم

“Имя в родительном падеже под воздействием предлога *بِ*, показатель падежа – виртуальная кясра на букве *ي*, слившейся с местоимением *ياء المتكلم*”.

Таким образом, в арабской грамматической традиции все конечные флексии недостаточного имени, к которому присоединяется местоимение 1-го лица единственного числа (кроме фатхи в винительном падеже), будут виртуальными.

3. Наличие “избыточного” предлога

Понятие “избыточного” предлога широко используется в арабской грамматике. К “избыточным” предлогам (حرف جر زائد) относятся те, употребление которых в предложении не соответствует их основному предназначению. Тем не менее эти предлоги ставят имя в родительный падеж, хотя по своей роли в предложении это имя должно быть в другом падеже. Таким об-

разом, на конечную флексию имени оказывают влияние, с одной стороны, роль слова в предложении, а с другой – избыточный предлог, значение которого в данном случае можно объяснить как усиление логического ударения на то имя, с которым этот предлог употребляется. В результате двойного воздействия на такое имя оно получает флексию, соответствующую родительному падежу, а флексия, которая должна быть в этом имени по условиям его роли в предложении, будет виртуальной. При характеристике это объясняется таким образом, что проявлению виртуальной флексии мешает флексия, продиктованная избыточным предлогом. В качестве “избыточного” предлога чаще всего употребляются *من* и *بِ*, реже встречается предлог *لِ*.

Пример первый (виртуальная дамма, “избыточный” предлог *من*):

ما جاء من رجلٍ

“Никто (ни один человек) не пришел”.

В данном предложении слово *رجلٍ* является подлежащим глагольного предложения, которое в этой функции должно быть в именительном падеже и иметь дамму в качестве конечной флексии. Однако употребление “избыточного” предлога *من* поставило это имя в родительный падеж, показателем которого является явная кясра. Дамма в данном случае становится виртуальной. В арабской грамматической традиции в таких случаях дается следующая характеристика:

من: حرف جر زائد، ورجلٍ فاعل مرفوع
 بضمه مقدرة منع من ظهورها اشتغال
 المحل بحركة حرف الجر الزائد

“*من* – избыточный предлог; *رجلٍ* – подлежащее (глагольного предложения) в именительном падеже с виртуальной даммой, появлению которой препятствует занятость места огласовкой, диктуемой “избыточным” предлогом”.

Пример второй (виртуальная фатха, “избыточный” предлог *من*):

مَا رَأَيْتُ مِنْ رَجُلٍ

“Я не видел ни одного человека”.

В данном примере имя **رَجُلٍ** является прямым дополнением, которое по своей функции должно быть в винительном падеже (конечная флексия – фатха), однако употребление избыточного предлога ставит это имя в родительный падеж (конечная флексия – кясра). Поскольку буква не может иметь две огласовки, то имя остается с кясрой, а фатха становится виртуальной. В арабской грамматической традиции дается следующая характеристика:

مِنْ: حرف جر زائد

رَجُلٍ: مفعول به منصوب بفتحة مقدرة منع من ظهورها اشتغال المحل بحركة حرف الجر الزائد
 “избыточный предлог; **رَجُلٍ** – прямое дополнение в винительном падеже с виртуальной фатхой, появлению которой препятствует занятость места огласовкой, диктуемой “избыточным” предлогом”.

Пример третий (виртуальная фатха, “избыточный” предлог **بِ**):

ليس هذا الطالبُ بجديدٍ

“Этот студент не новый”.

Глагол неполного значения **ليس** требует постановки именного сказуемого в винительный падеж (конечная флексия – фатха), однако из-за “избыточного” предлога сказуемое оказывается в родительном падеже (конечная флексия – кясра). Так же как и в предыдущем случае, сохраняется флексия, соответствующая “избыточному” предлогу, а фатха становится виртуальной:

بجديدٍ: بِ – حرف جر زائد

جديدٍ: خبر ليس منصوب بفتحة مقدرة منع من ظهورها اشتغال المحل بحركة حرف الجر الزائد

“избыточный” предлог; **جديدٍ** – ска-

зуемое при глаголе **ليس** в винительном падеже с виртуальной фатхой, появлению которой препятствует занятость места огласовкой, диктуемой “избыточным” предлогом”.

Виртуальными флексиями могут быть не только огласовки, но и буквы, например:

هل من معلمين ذهبوا إلى البيت

“Кто-нибудь из преподавателей ушел домой?”

По своей роли подлежащее “преподаватели” должно быть в именительном падеже (**معلمون**, флексия – **و**), однако под воздействием предлога оно оказалось в родительном падеже (**معلمين**, флексия – **ي**). В таком случае флексия, появившаяся под влиянием “избыточного” предлога, сохраняется, а флексия **و** становится виртуальной:

من: حرف جر زائد

معلمين: مبتدأ مرفوع بواو مقدرة منع من ظهورها اشتغال المحل بعلامة حرف الجر الزائد

– **معلمين** “избыточный” предлог; подлежащее (именного предложения),

показатель падежа – виртуальная буква **و**, появлению которой препятствует занятость места показателем флективной характеристики, соответствующим “избыточному” предлогу”.

Виртуальные флексии являются неотъемлемой частью флективной характеристики арабского слова. Анализ характера преобразований, происходящих при возникновении виртуальных флексий, способствует лучшему пониманию синтаксических связей между различными членами арабского предложения.

ЛИТЕРАТУРА

Баранов Х.К. Арабско-русский словарь, издание 5-е, переработанное и дополненное. Москва, 1977.

Рыжик В.И. Глагольная система арабского литературного языка. Книга первая: Сильные глаголы (на основе арабской дидактической традиции). Одесса, 2002.

Рыжик В.И. Спряжение слабых глаголов в арабском языке // Сходознавство, 2004, №23–24.

Рыжик В.И. Характеристика конечных флексий арабского слова // Східний світ, 2005. №1.

جامع الدروس العربية، الشيخ مصطفى غلاييني، موسوعة في ثلاثة أجزاء، الطبعة الخامسة والعشرون، الجزء الأول، منشورات المكتبة العصرية، صيدا - بيروت، ١٤١٢هـ = ١٩٩١م.
التطبيق النحوي، د. عبده الراجحي، دار النهضة العربية للطباعة والنشر، بيروت، ١٤٠٨هـ = ١٩٨٨م.